

**КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ГЕРОЕВ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. АКСАКОВА «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА» И А.Н.
ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ»**

Сальникова В.В.

ФГБОУ ВПО Бирский филиал «Башкирского государственного университета», Бирск, Башкортостан, Россия (452453, Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru

Статья посвящена изучению цветообозначений как элементов, формирующих лексический компонент языковой картины мира ребенка. В ней рассматриваются лингвистические и психологические особенности восприятия цвета детьми в русской художественной литературе XIX века. Материалом для анализа послужили тексты автобиографических повестей С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты». При описании языковых единиц используется метод словарных дефиниций, метод контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. В статье выявляются лексико-семантические группы колоративной лексики, определяется частеречная принадлежность цветообозначений, дается их лексикографическая интерпретация. На основе проведенного анализа делается вывод о совпадении ключевых моментов языковой картины мира ребенка, представленной в произведениях разных авторов, о влиянии цвета на формирование языковой личности ребенка, его мировосприятие.

Ключевые слова: колоративная лексика, цветообозначения, языковая картина мира ребенка, лексико-семантические группы, «Детские годы Багрова-внука», «Детство Никиты».

**THE COLOR VOCABULARY IN THE LINGUISTIC WORLD-IMAGE OF «CHILDHOOD
YEARS OF BAGROV-GRANDSON» BY S.T. AKSAKOV AND «NIKITA'S CHILDHOOD»
BY A.N.TOLSTOY LITERARY WORKS HEROES**

Salnikova V.V.

Birsk Branch of Bashkir State University, 10 International St., Birsk, Bashkortostan, Russia, 452453, e-mail: academy@birsk.ru

The article is devoted to the study of color terms as the elements forming the lexical constituent of child's linguistic world-image. It considers the linguistic and psychological peculiarities of the children's color perception in Russian fiction of the XIX century. The material for the analysis is taken from the autobiographical stories "The Years of Childhood of Bagrov the Grandson" by S.T. Aksakov and "Nikita's Childhood" by A.N. Tolstoy. The method of dictionary definitions and the method of contextual and comparative analysis are used in the description of linguistic units. The lexical-semantic groups of the color vocabulary are highlighted in the article. The belonging of the color terms to the word classes is defined and their lexicographical interpretation is given. On the basis of the analysis conducted the conclusion is made about agreement of the key points of the child's linguistic world-image as presented in the works of various authors and about influence of color on the formation of the child's linguistic personality and mentality.

Keywords: color vocabulary, color terms, child's linguistic world-image, lexical-semantic groups, "The Years of Childhood of Bagrov the Grandson", "Nikita's Childhood".

Введение

Колоративная лексика – это группа слов, выражающая значение цвета. Под колоризмом мы понимаем языковую или речевую единицу, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветоименованием. Р. М. Фрумкина пишет: «В русском языке «наивная картина» мира цвета включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета – черный, белый и серый. Эти цвета носители русского языка считают «основными» [7, с. 64]. Данные ахроматические цвета, безусловно, отражают особенности цветового мировосприятия

русского народа. Естественно, что «на цветовые предпочтения и понятия о цветовой гармонии большое влияние оказывает колористика природы данной страны. Художник невольно воспроизводит в своих гаммах краски родной природы или дополняет природу теми красками, которых в ней не хватает» [4, с. 12]. Это находит также отражение в художественной литературе. Колоративная лексика в художественном произведении является выражением мысли автора; она указывает не только на смысловые значения, но и позволяет проникнуть в психологию писателя, понять его эмоциональное состояние в момент написания произведения. Слова-цветообозначения становятся символами, сравнениями, метафорами, они демонстрируют отношение автора к описываемому предмету или явлению. Каждый отдельно взятый колоризм занимает своё определённое место в цветовой картине художественного произведения. Своеобразие употребления слов, называющих цвет, и есть проявление авторского стиля. Л.А. Качаева пишет: «Изображение цвета в литературе – не самоцель, и все тончайшие цветовые оттенки существуют не сами по себе, не вне художественного целого, а служат воплощению творческих замыслов художника слова. И здесь, в использовании цвета, лежит, без сомнения, одна из наиболее индивидуальных черт авторского видения мира и воплощения его в художественной практике» [3, с. 86].

Цель – рассмотреть колоративную лексику в языковой картине мира ребенка. Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена важностью изучения закономерностей возникновения и развития языковой картины мира у самых истоков, то есть с детского возраста, поэтому нас особенно интересует изображение мира через восприятие ребенка. Изучение языковой картины мира ребенка актуально в свете антропологической и когнитивной лингвистики, а также с онтологической точки зрения, поскольку рассмотрение особенностей формирования картины мира ребенка позволяет выявить направления развития не только языка, но и сознания. В рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты изучения данной проблемы, поэтому мы сосредоточим свое внимание на лексическом аспекте изучения цветообозначений в повестях С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты», язык произведений которых недостаточно изучен. С.Т. Аксаков и А.Н. Толстой, используя колоративную лексику в своих автобиографических произведениях, изображают особенности познания окружающей действительности ребенком, показывают динамику развития языковой личности, языковой картины мира.

В языковой картине мира Сережи Багрова и Никиты присутствует слово *видеть* (*увидеть*) – 1.«Обладать способностью зрения». 2. «Воспринимать зрением» [5, с.82], отражающее зрительное восприятие ими окружающего мира: *Я все видел и понимал. Я все*

слышал и **видел** явственно... [1, с.230]; Я <...>**увидел** при свете лампы, что отец лежит на своем канapé... [1, с.271]; Через несколько минут Никита <...>**увидел**, как тяжело отворилась <...> дверь... [6, с.21]; а также *смотреть (глядеть)* – «направлять взгляд, чтобы увидеть кого-что-н., глядеть» [5, с.736]: Никита с большим уважением **глядел** на Коряшонка. [6, с.14].

В языке Сережи имеет место и само слово *цвет* в значении «один из видов красочного радужного свечения – от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков» [5, с. 871]: <...>*поверхность Волги беспрестанно меняла свой **цвет**, то темнела, то светлела* [1, с. 470]; <...>*все скаты гор покрываются подснежными тюльпанами <...> лилового, голубого, желтоватого и белого **цвета***. [1, с. 433].

Представление о цвете присутствует в мире образов и слов ребенка. Пространство «цветообозначения» отражено в языке Сережи Багрова и Никиты с помощью следующей лексики: *черная* (о косе) [1, с. 227], (о бороде) [6, с. 88]; *белизна* [1, с. 383]; *серое* (о небе) [1, с. 383]; *зеленые* (о головках мака) [1, с. 260]; *голубой* (о рубахе) [6, с. 88]; *прозрачные* (о сосульках) [1, с. 228]; *белый* (о шлафроке) [1, с. 234]; *сизый* (о ковыле) [1, с. 244]; *синий* (о льде) [1, с. 310], (о кафтане) [6, с. 88]; *красная* (о шерсти) [1, с. 249]; *лиловый, желтоватый* (о тюльпанах) [1, с. 433], *желтое* (о лице) [1, с. 227], (о кофте), *серебряный* (о пуговицах) [6, с. 88] и др.

Наиболее естественным способом именованя цветообозначений – слов с общим категориально-лексическим значением признака – является имя прилагательное, представляющее собой часть речи с общекатегориальным значением атрибутивности. То есть здесь наблюдается симметрия категориально-лексического и категориально-грамматического компонентов семантики прилагательного. Ряд прилагательных именуется цвет непосредственно, например, *красный, синий, желтый, черный, зеленый* и т. д. Однако есть атрибуты, выражающие этот признак как относительный, т. е. кроме обычных качественных прилагательных, обозначающих цвет, встречаются цветные прилагательные, развившиеся из относительных – например, *серебряный, золотой*. В тексте повести С.Т. Аксакова употребляются имена прилагательные со значением неполноты качества, в данном случае признака цвета: *красноватый, желтоватый, синеватый, беловатый*; а в книге А.Н. Толстого: *зеленоватый, сероватый, желтоватый*. Краткие прилагательные встречаются редко, например, это непроизводные прилагательные: *зеленый – зелен, красный – красно, желтый – желты*. Кроме этого, наблюдается и употребление уменьшительно-ласкательных форм имен прилагательных, например, в книге «Детские годы Багрова-внука»: *аленький, желтенький, серенький, беленький*; в повести «Детство Никиты»: *серенький, синенький, черненькая, пестренькие с рисуночками, темненький*. Структура прилагательных различна:

это простые, сложные и составные наименования. К сложным относятся прилагательные, представляющие собой образования из «цветового» и «нецветового» корня. Нецветовой корень – это обозначение того, что принимает цвет, обозначенный цветовым корнем, например *краснощекий* [1], *краснокожий*, *желторотый*, *рыжеволосый* [6]. Составные прилагательные обозначают: во-первых, интенсивность цвета: *темно-зеленый*, *ярко-красный*[1], *нежно-зеленый*, *ослепительно-лазурный*, *синий-синий*, *светло-лиловый*, *темно-рыжий*, *ярко-рыжий*, *бледно-оранжевый* [6]; во-вторых, сочетания цветов: *красно-желтый* [1]; *розово-серый*, *сине-мерзлый*, *синеvато-черный*, *синеvато-прохладный*, *бело-синий*, *осенне-зеленый*, *глинисто-желтоватый* [6]. Прилагательные со значением цвета в рассматриваемом тексте выполняют функцию определения: *Какой-то старик в белом шлафроке сидит за столом*» [1, с. 234]; <...>*пунцовые полосы утренней зари...* [6, с. 44]; *На днях он стал приглядываться к Дуняше, румяной, красивой девушке...* [6, с. 47]; *Лицо его было багровое...* [6, с. 58]; *На воде, отражаясь зеленой и красной полосами, стояла лодка* [6, с. 68]. Прилагательные в краткой форме выступают в позиции сказуемого: *В траве клубника была еще зелена* [1, с. 449].

Семантику цвета ребенок выражает также именами существительными. В языковой картине мира Сережи Багрова встречаются простые и сложные существительные со значением цвета. К простым относятся следующие существительные: непосредственно обозначающие цвет: *белизна*, *зелень*, *краснота*; присоединяющие к прямому своему значению и значение цвета: *седина*; образованные от прилагательных, обозначающих цвет: *чернушка* («смуглая черноволосая женщина или девочка» – с пометой «разговорное») [5, с. 882]; в книге С. Т. Аксакова это слово употребляется именно в этом значении, но по отношению к мальчику: <...>*а маленький сынок какой-то чернушка* [1, с. 339]; *зеленуха* – «зеленый плод и ягода» – с пометой «разговорное» [2, Т.1, с. 1689]: *Ну, барышня, опять набрала зеленухи!* [1, с. 331]. Наличие в языке героя субстантивных обозначений первого и второго типа свидетельствует о развитии абстрагирующей способности мышления ребенка: он уже может воспринимать цвет (то есть свойства, признаки) обобщенно, отдельно от его носителя. Сложные существительные состоят из цветового и нецветового корня. И здесь нецветовой корень – это обозначение того, что принимает цвет, обозначенный цветовым корнем: *чернолесье*, *чернослив*. Существительные со значением цвета в контексте предложения выступают в роли подлежащего и дополнения: *Я радовался, когда совершенно исчезла противная снежная белизна* [1, с. 383]; <...>*с длинными русыми волосами, в которых трудно разглядеть седину...* [1, с. 393].

Цветовые глаголы в тексте произведений С. Т. Аксакова и А.Н. Толстого представлены мало, например, в случае, когда что-либо, воспринимаемое прежде всего по

цвету, виднеется: <...> *кое-где виднелись деревья и синелось что-то вдали...* [1, с. 244]; <...> *стекла <...> синели вверху*» [6, с.44]. В контексте предложения они выступают в функции сказуемого и употребляются в форме инфинитива, в различных видо-временных формах: <...> *кисти рябины и калины начинали краснеть...* [1, с. 246]; <...> *глаза <...> покраснели от слез...* [1, с. 345]. Например, глагол «краснеть» и образованные от него причастия встречаются в двух значениях: 1. «Становиться красным»: *Мать <...> пристально посмотрела на мои покрасневшие глаза...* [1, с. 272]. 2. «Покрываться румянцем» [5, с.305]: *Бабушка и тетушка улыгнулись, а мой отец покраснел* [1, с. 352]. В книге «Детство Никиты» этот глагол передает смущение героя (например, когда Лиля поцеловала его): *Он начал краснеть все гуще и жарче и наконец побагровел.* [6, с. 27]; *Никита так покраснел, что пришлось отойти от печки.* [6, с. 39]. Глагол зеленеть и его производные, а также и образованные от них причастные формы употребляются в произведениях С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого в трех значениях: 1. «Становиться зеленым»: *Прежде всего я увидел падающую из каузной трубы струю воды прямо на водяное колесо, позеленевшее от мокроты...* [1, с. 256]; *зеленели мухи* [6, с. 81]. 2. «Покрываться свежей травой, листвой»: <...> *как зазеленеют луга, начал он мне рассказывать...* [1, с. 422]; <...> *зеленели сочной травой...* [1, с. 441]. 3. «О чем-нибудь зеленом: виднеться» [5, с. 228]: <...> *на лощине, заливаемой весенней водой, зеленело страшное количество капусты...* [1, с. 274]. В причастной форме они выполняют функцию определения: *Уже обозначилась зеленеющая долина* [1, с. 245]. Глагол чернеть употребляется в двух значениях: 1. «Становиться черным»: *Антошкин овраг ночью прошел, да и Мордовский напряжился и почернел* [1, с. 447]. 2. «О чем-нибудь черном: виднеться» [5, с. 881]: <...> *из гостиной чернелись проталины на Кудринской горе...* [1, с.422]; <...> *одна большая завозня, битком набитая лошадьми и телегами, <...> чернелась на середине Волги...* [1, с. 470].

В тематической группе колоративной лексики, представленной в языковой картине мира Сережи Багрова и Никиты, можно выделить восемь лексико-семантических групп. Это группы со значением белого цвета (*белый, беловатый, белье, беляки, белизна, побелевшие* и др.); со значением зеленого цвета (*зеленый, гороховый, зеленуха, зеленеть, позеленевшее, зеленеющий, темно-зеленый* и др.); со значением красного цвета (*красный, розовый, румяный, красноватый, розово-серый, красный как свекла, алый, краснокожий, краснощекий, пунцовый, багровый, покраснел, краснеть, побагровел, багровый, розовело, покрасневший* и др.); со значением синего цвета (*синий, голубой, лиловый, посинеть, синеться, синеющий* и др.); со значением серого цвета (*серый, седой, серебряный, седина, сизый*); со значением желтого цвета (*желтый, желтоватый, желтенький, золотой, рыжий, рыжеватый, пожелтеть, пожелтеть*); со значением коричневого цвета (*кофейный,*

бурый, русый); со значением черного цвета (*черный, черненькая, чернеть*). Исследуя колоративную лексику, представленную в языке героев повестей «Детские годы Багрова-внука» и «Детство Никиты», мы посчитали нужным выделить две особые группы: 1. Слова с общим значением «разноцветный»; 2. Слова с общим значением «бесцветный». В первую группу входят слова *разноцветный, пестрый* («с окраской нескольких разных цветов, содержащий несколько разных цветов» [5, с.517]), представленные в лексиконе Сережи Багрова, и *рябой* («с пятнами другого цвета на основном фоне, пестрый» [5, с. 690]), *цветной, разноцветный, пестрый, пестренький, пегий* («о масти животных, об оперении птиц: пятнистый пестрый» [5, с. 497]), *рябивший*, встречающиеся в языковой картине мира Никиты. Все они обозначают неоднородность цвета, сочетание двух и более цветов: <...>*чистые пески с грядками разноцветной гальки...* [1, с. 242]; <...>*перевозчики в пестрых мордовских рубахах*» [1, с. 240]; <...>*в пестрых чулках...* [1, с. 393]; <...>*пестрая кошка...* [1, с. 274]; <...>*пегих мустангов...* [6, с. 46]. Вторую группу представляет слово *бесцветный*, основное значение которого – «не имеющий цвета» [5, с.46]: <...>*из мутных, бесцветных и как будто потухших глаз ее катились крупные слезы* [1, с. 382].

Заключение

Таким образом, изучив и проанализировав лексику со значениями цвета в автобиографических повестях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты», мы пришли к выводу, что в языковой картине мира ребенка она занимает большое место. В группу цвета входят слова разных частей речи (имена прилагательные, имена существительные, глаголы, причастия), различного состава (простые, составные, сложные). Все они в предложениях выполняют синтаксические функции, соответствующие их частеречной природе. Преобладающая часть речи, передающая значение цвета в данных текстах, как мы видим, – это имя прилагательное (*красный, черный, синий, голубой, белый, светлый, темный, синенький*). В составе групп встречаются как одиночные слова, так и слова, деривационно связанные (*красный, красноватая, краснощекая, розовый, бледно-розовый, багряный, алый, румяный, краснота, краснеть, покрасневшие, покраснеть*). Между цветообозначениями существуют отношения синонимии (например, *розовый – красноватый, синий – голубой*) и антонимии (например, *черный – белый*).

В повести С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» мы видим, что цветообозначения Сережа Багров использует часто и в разнообразной форме. Цветовой характеристике подвергаются описания природы, представителей флоры и фауны, внешнего вида, одежды человека. В метафорических значениях колористическая лексика в языке героя книги не употребляется.

Рассмотрев лексику со значением цвета в повести А.Н. Толстого «Детство Никиты», мы пришли к выводу, что в лексиконе Никиты преобладают группы цвета со значением светлых тонов. Автор показывает с помощью цвета глубокий духовный мир Никиты, передает позитивное отношение к окружающей действительности. Главный герой повести употребляет колоративную лексику прежде всего для описания природы, одежды и внешности человека: *Никита стоял на телеге и видел: вот заросший от самых глаз черной бородой цыган, в раскрытом на голой груди синем кафтане с серебряными пуговицами <...> Вот идут девки в розовых, в желтых кофтах, в пестрых полушалках<...> Вот идет парень в разодранной на плече голубой рубахе...* [1, с. 88].

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука / Предисл. и примеч. С. Машинского. – М.: Худож. лит., 1982. – 542 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. В 4 т. – Т. I.A-З. – М.: Цитадель, 1998. – 1743 с.
3. Качаева Л.А. Цветовая палитра А.И. Куприна // Писатель и жизнь. – М., 1981.– С. 86.
4. Миронова Л. Н. Цветоведение. – Минск; М., 1980. – С. 12.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. Толстой А.Н. «Детство Никиты». – М.: Советская Россия, 1971. – 96 с.
7. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – С.64.

Рецензенты:

Ибрагимова В.Л., д.фил.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Министерство образования науки РФ, г. Уфа.

Салихова Э.А., д.фил.н., профессор кафедры языковой коммуникации и психоллингвистики общенаучного факультета ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа.